

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

**Учреждение образования
"Могилевский государственный областной институт
развития образования"**

В.В.Старостенко

ВВЕДЕНИЕ В БУДДИЗМ

КУРС ЛЕКЦИЙ

ХРЕСТОМАТИЯ

Могилев 2010

УДК 2 (075.8)
ББК 86.3я73
С-77

Печатается по решению редакционно-издательского Совета
УО «МГОИРО»

Рецензенты:

кандидат философских наук доцент УО «МГУ им. А.А.Кулешова»

О.В.Дьяченко;

начальник отдела культурологии УО «МГОИРО»

Е.И.Виноградова

Старостенко, В. В. Введение в буддизм: Курс лекций;
хрестоматия / В. В. Старостенко. – Могилев: УО «МГОИРО»,
2010. – 46 с.

Рассматриваются вопросы возникновения и становления буддизма, источники и основные идеи его вероучения, направления в современном мире. Хрестоматийное сопровождение содержит фрагменты из священных текстов буддизма. Приводится список литературы.

Издание предназначается для преподавателей религиоведения, истории и других обществоведческих дисциплин; учащихся, изучающих религиоведение, интересующихся проблемами религиозной культуры.

Пособие соответствует разделу «Буддизм» программы «Основы религиоведения», рекомендованной НМО «Национальный институт образования» Министерства образования Республики Беларусь в качестве программы факультативных занятий для 11 класса общеобразовательных учреждений.

БУДДИЗМ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Буддизм (от санскр. буддха – *просветленный*) — первая по времени возникновения мировая религия. Зарождается буддизм на **рубеже VI–V вв. до н.э.** в Индии, переживавшей социально-экономический и культурный кризис, связанный с разрушением родоплеменных отношений, становлением классового общества и формированием рабовладельческих государств. В этих условиях на смену племенным верованиям, не отвечающим новым общественным запросам, приходит космополитическая религия спасения. Формируется буддизм на основе модернизации ведических текстов и брахманистской традиции. Из брахманизма заимствуется понятийный аппарат, идеи кальпы, перерождения, кармы, сансары и др. В то же время буддизм отказался от

социальной доктрины брахманизма – религиозного санкционирования варново-кастового деления общества, проповедовал возможность духовного освобождения для всех верующих, независимо от сословной и этнической принадлежности.

Возникновение буддизма его последователи связывают с **Буддой Сиддхартхой Гаутамой Шакьямуни**. Достоверными данными о его историчности наука не располагает. По жизнеописанию Сиддхартхи, составленному спустя пять веков после его предполагаемой смерти (544 г. до н.э.), он был наследным принцем из рода гаутама в племенном царстве шакьев на севере Индии. Отсюда его духовное имя *Шакьямуни* (с санскр. – «Мудрец из шакья»). По преданию, с раннего детства Сиддхартха (букв. «Исполненное желание») знал только радости жизни, переезжая из одного роскошного дворца в другой. После ранней смерти матери его тщательно оберегали от неприглядных сторон бытия, а картину безоблачного счастья завершали любимая жена и сын. Однако во время одного из переездов принцу явились «знамения» – он повстречал прокаженного, немощного старика, похоронную процессию и отшельника, узнав тем самым о существовании в человеческой жизни болезней, старости, смерти и поиска истины. Остро ощутив неизбежность страданий, брэнность и безысходность бытия, Сиддхартха в 29 лет покидает семью и становится

отшельником, ведет строгий аскетический образ жизни. Но спустя шесть лет он убедился, что умерщвление плоти ведет лишь к угасанию разума, отказался от аскезы и на несколько недель погрузился в медитативное размышление. В нем он увидел свои предыдущие жизни, действие кармы, ощутил иллюзорность бытия, созданного эгоцентрической мыслью, и понял, что эта иллюзорность и является причиной страдания. Осознав в завершение путь преодоления страданий, Сиддхартха стал «просветленным» – Буддой. Движимый состраданием к другим существам, пребывающим в невежестве, он 45 лет проповедовал свое учение и создал первую буддийскую монашескую общину – *сангху*. В возрасте 80 лет он покинул земную жизнь, оставив своим многочисленным ученикам и последователям учение о духовном избавлении.

Существует представление о «трех драгоценностях» буддизма: учителе – Будде, учении – Дхарме, хранителе истины – общине, или сангхе. По буддийским представлениям, Будда не является творцом и правителем мира. Он лишь открывает верующим путь истинного познания, способствуя их «просветлению». «Буддой» первоначально называли лишь Шакьямуни. Но уже в ранних буддийских текстах встречаются упоминания о шести буддах, являвшихся в мир до основателя буддизма, а также о будде грядущего мирового порядка – Майтрейе. В дальнейшем возникает идея о многих буддах как существах, достигших наивысшего предела духовного развития и указывающих путь к спасению другим людям. В позднем буддийском пантеоне число будд возрастает до бесконечности, что связано с мифологией о существовании «неисчислимого числа миров», каждый из которых имеет свое «неисчислимое число будд прошлого, настоящего и будущего».

Учение буддизма изложено в ряде канонических сборников. Наиболее ранний и полный свод священных текстов, написанных на языке пали, носит название *Типитака*. Она рассматривается буддистами как собрание наставлений Будды в изложении его учеников. Фрагментарно сохранился и аналогичный сборник на санскрите – *Трипитака*. Эти наставления в течение веков передавались в устной форме, а литературно были оформлены на рубеже новой эры. Состоит Типитака (букв. «три корзины») из трех частей. *Виная-питака* («корзина устава») включает пять книг, разъясняющих принципы организации буддийской монашеской общины, порядок приема в нее, правила монашеской жизни. *Сутта-питака* («корзина поучений») состоит из пяти сборников, излагающих учение Будды в форме притч и бесед с учениками. *Абхидхарма-питака* («корзина толкования учения») включает семь сборников, содержащих религиозно-философское обоснование и трактовку основных вероучительных положений буддизма.

Важнейшие особенности буддийского учения сформулированы в «трилакшане» – «трех признаках» этой религии: признание непостоянства мира, отрицание существования вечной души, и

определение жизни как страдания. В центре учения находятся «**четыре благородные истины**». По преданию, они были открыты Шакьямуни в период его «просветления», и он провозглашает их в своей первой, *Бенаресской проповеди*:

1. *«Истина страдания»*: жизнь есть страдание. Страданием наполнено все существование человека: и рождение, и болезнь, и старость, и смерть, и встреча с неприятным, и невозможность достичь желаемого.

2. *«Истина возникновения страдания»*: причина страдания – желания, или стремления к земному, которые и ведут к перерождению. В их основе – жажда чувственного желания («кама»), воплощения («бхава») и самоуничтожения («вибхава»), а также незнание истины («авидья»).

3. *«Истина прекращения страдания»*: страдание можно прекратить, освободившись от желаний.

4. *«Истина пути»*: к освобождению от страданий и обретению «просветления» ведет **«благородный восьмеричный путь спасения»**. Этот путь определяется также как «срединный», разумно избегающий крайностей – как неизменного стремления к наслаждению, так и бесполезного аскетического самоистязания. Он включает в себя восемь ступеней самосовершенствования и восхождения духа:

1. *Правильное воззрение* – постижение «четырех благородных истин».

2. *Правильное стремление* – решимость действовать, руководствуясь этими истинами, и проявляя сочувствие ко всем живым существам.

3. *Правильная речь* – воздержание от грубости, лжи и клеветы.

4. *Правильное поведение* – соблюдение нравственных предписаний, прежде всего пяти заповедей *«панча-шил»*: 1) не убивать и не вредить живым существам; 2) не брать чужого; 3) воздерживаться от запрещенных половых контактов; 4) не вести праздных и лживых речей; 5) не употреблять опьяняющих напитков. Для монахов существуют дополнительные предписания: не есть после полудня, не присутствовать на играх, плясках и других развлечениях, не применять благовоний и украшений, не спать на высокой и удобной постели, не иметь золота и серебра.

5. *Правильная жизнь* – воздержание от добывания средств к существованию путями, приносящими вред другим существам.

6. *Правильное усилие* – старание избавиться от земных привязанностей, неблагополучного состояния сознания.

7. *Правильное созерцание* – размышление о состоянии своего сознания, степени его концентрации на идее спасения.

8. *Правильное сосредоточение* – внутреннее, медитативное самопогружение для достижения состояния покоя, невозмутимости и отрешения от земного.

Мировоззренческая система буддизма основывается на таких главных категориях, как дхарма, карма, сансара и нирвана. В отличие от других религий, центральный персонаж буддизма не выступает богом-творцом, мир мыслится живущим по собственным законам созидания и разрушения в пределах кальпы. Отсутствует и жесткое противопоставление личного «я» и мира, духа и материи. Человек мыслится единственным существом, способным вырваться из круговорота земного бытия и достичь «просветления», стать буддой. Лишь будды могут влиять на ход событий в различных мирах.

По учению буддизма, жизнь во всех ее проявлениях есть потоки нематериальных частиц – *дхарм* (в более широком значении Дхарма – буддийское учение в целом). Весь мир – всплески жизненной энергии, или «волнения» дхарм, различные комбинации которых образуют все существующее, в том числе и человека. Смерть означает распад определенной комбинации дхарм, но они не исчезают бесследно, а образуют новую комбинацию. Так происходят и перерождения человека. Перерождения подвластны закону *кармы* – воздаяния, и зависят от его поведения в предыдущей жизни. Карму улучшает благородная и нравственная жизнь, а ухудшают «десять оков»: иллюзия личности, сомнение, суеверие, телесные страсти, ненависть, привязанность к земле, желание наслаждения и успокоения, гордость, самодовольство, невежество. Бесконечная цепь перерождений в земном бытии образует «колесо жизни», или *сансару*. Для выхода из сансары и прекращения страдания требуется вести праведную жизнь. Это позволит шаг за шагом улучшать перерождения, а в дальнейшем прекратить «волнение» дхарм и выйти из «колеса жизни» в нирвану. *Нирвана* (с санскр. – «угасание», «успокоение») – главная цель земной жизни буддиста. К ней ведет строгое соблюдение «четырех благородных истин» и «благородный восьмеричный путь спасения». Буддистами нирвана мыслится как полная отрешенность от жизненных привязанностей, желаний и страстей, как прекращение страдания и перерождений, достижение вечного блаженства, как состояние абсолютного, ненарушимого покоя вне бытия и вне времени.

По буддийскому канону, люди не одиноки на своем пути к «просветлению». В этом им помогает Будда Шакьямуни и другие будды, а также *бодхисаттвы* (с санскр. – «озаренные существа») – буддисты, которым осталось сделать последний шаг для достижения нирваны, но которые его не делают сознательно, чтобы помочь другим людям постигнуть истинное учение. Обретению спасения способствует также пребывание в сангхе.

Обрядовая сторона первоначального буддизма отличалась ритуальной простотой вплоть до отрицания внешней религиозности. Главными элементами обрядности были культ Будды, проповедь его учения, почитание мест, связанных с рождением, «просветлением», началом проповеди и смертью Шакьямуни, поклонение *ступам* (реликвариям) – башнеобразным сооружениям, где хранились

буддийские реликвии, священные тексты и предметы. Почиталось также священное дерево «бодхи», под которым, по преданию, основатель буддизма обрел «просветление». В ходе своего исторического развития буддизм пришел к признанию ритуальных форм религиозной жизни. Из сангхи выросли монастыри, храмы, иерархия священнослужителей. Культ стал охватывать семейно-бытовую жизнь, праздники, возникла буддийская система религиозно-социальных институтов.

Возникнув в Индии, буддизм переживает там период становления, достигая особого расцвета при династии Маурьев. При царе Ашоке (III в. до н.э.) он был объявлен государственной религией, и использовался в качестве идейной основы укрепления многонациональной империи Магадхи. Тогда же создаются первые буддийские храмы и монастыри. В дальнейшем буддизм из Индии вытесняется индуизмом, адаптированным к национальным традициям социальной жизни индийцев, и к XII в. теряет там свое значение. Но в результате активной миссионерской деятельности, начатой еще при царе Ашоке, буддизм распространяется в Тибете, Китае, Юго-Западной и Юго-Восточной Азии, Японии, Монголии и др., что способствовало его становлению как мировой религии.

Учение Будды уже в первые века своего существования разделилось на ряд соперничающих между собой школ. В дальнейшем на их основе сформировались три основные направления: в I в. – хинаяна (южный буддизм) и махаяна (северный буддизм), в V в. – ваджраяна.

Хинаяна (букв. «малая колесница») проповедует «узкий», преимущественно индивидуальный путь спасения. Самоназвание хинаяны – *тхеравада* («Учение уважаемых монахов»). Достижение нирваны здесь признается лишь за монахами, состоящими в сангхе. Монах, порвавший с земными привязанностями и достигший состояния нирваны, считается *архатом* (с санскр. – «достойный») – идеалом праведника. Хинаяна отличается относительной простотой обрядности, менее разработанным, по сравнению с другими направлениями, пантеоном. Будда здесь рассматривается земным существом, достигшим «просветления» после 550 перерождений, и почитается как Великий Учитель, жизнь которого – идеал и образец для подражания. Распространена хинаяна главным образом на Шри-Ланке, в Таиланде, Мьянме, Камбодже, Лаосе, ее сторонники составляют около 38% всех буддистов.

Махаяна (букв. «большая колесница») проповедует «широкий» путь спасения. Это направление отказалось от идеи ухода от мира как безоговорочного условия нирваны. Возможность обретения «просветления» признается за каждым верующим, соблюдающим учение Будды. Необязательность монашеских обетов сделала буддизм махаяны более привлекательным для мирян. Особое значение здесь придается служению людям в деле спасения, что обусловило значительное развитие культа бодхисаттв. Если в хинаяне считается,

что путь бодхисаттв прошли только шесть будд прошлых миров, Шакьямуни, и будущий будда Майтрейя, то в махаяне он объявлен доступным каждому правоверному буддисту. Считается, что для достижения состояния бодхисаттвы адепт должен освоить шесть уровней духовного совершенства: бескорыстная помощь, высоконравственная жизнь, терпимость, решимость, видение и мудрость, или исчезновение дхарм бытия.

В махаяне обожествлен основатель буддизма, признано существование бесчисленного множества будд и Иерархии Света – многочисленного пантеона сверхъестественных существ, в который вошли будды, бодхисаттвы, архаты, боги народов, принявших буддизм, включая богов ведизма и брахманизма. Однако могущество иноземных и древнеиндийских богов (Индра, Брахма, Ганеша, Вишну, Яма и др.) ограничивается мирскими делами, поскольку они, как и люди, подчинены закону кармы. Поэтому старые боги и стоят в буддийской иерархии ниже собственно буддийских персонажей. Главным объектом поклонения стал Будда Шакьямуни. Из других будд особо почитается Амитабха («неизмеримый свет»), *Вайрочана* («сияющий»), *Майтрейя*, из бодхисаттв – универсальный спаситель *Авалокитешвара* и *Ваджрапани*, символизирующий мировую силу и сопровождавший, по легенде, Шакьямуни.

В махаяне появилось также учение о рае как преддверии нирваны, где душа свободна от тягот и забот. Существует и общерелигиозное представление об аде. В этом направлении установлена строгая иерархия священнослужителей. Буддийская обрядность усложнена за счет введения молитв и магических заклинаний, жертвоприношений, поклонения идолам – скульптурам Будды и другим изображениям божеств, пышного храмового ритуала и т.п. Распространена махаяна главным образом в Японии, Вьетнаме, Корее, Китае, ее приверженцы составляют около 56% всех буддистов.

Ваджраяна (букв. «алмазная колесница»), или тантрический буддизм – эзотерическое ответвление махаяны. Для этого направления особенно характерна вера в возможность достижения «просветления» в течение одной жизни. Ваджраяна развивала идеи единства тела и Космоса, энергетического начала сущего. Широкое распространение получила йогическая практика с целью пробудить энергетические потенции человека, вера в озарение и достижение нирваны с помощью медитации. На этом пути (*тантре*) проводником выступает духовный наставник – *гуру* (*лама*, учитель веры и др.), ему способствуют эзотерические заклинания, чтение священных текстов (*мантр*). Ваджраяне также свойственно учение о стране духовного благоденствия – *Шамбале*, о существовании Духовного Братства, с которым связаны все Великие Учителя человечества.

В этом направлении создан многочисленный пантеон, куда вошли разнообразные божественные сущности: будды, бодхисаттвы, пратьекабудды (будды «для себя»), архаты, идамы (личные охранители), местные боги и духи, мифические и исторические

личности, даже «живые боги». Разрастание пантеона связано с идеей об изначальном, первичном *Ади-Будде*, воплощаемом в буддах-покровителях Вселенной, которые, в свою очередь, имеют многочисленные божественные свиты и антиподов-демонов. Обожествлялись и реальные деятели буддизма, прежде всего основатели школ и монастырей, великий проповедник Падмасамбхава. Из бодхисаттв наибольшим почитанием окружены Авалокитешвара, Манджушри, Ваджрапани. Распространена ваджраяна в Тибете, Монголии, Бурятии, Калмыкии и Туве, где впитала в себя добуддийскую культовую практику и верования их народов – культ природы, предков, шаманизм и т.п. Численность последователей ваджраяны – около 19 млн человек.

Наиболее известен тибетский вариант ваджраяны – **ламаизм**. Он оформился на основе синтеза махаяны, ваджраяны и местной шаманской религии Бон в VII–XIV вв. Укоренение ламаизма на Тибете традиционно связывается с активной проповеднической деятельностью там в VIII в. *Гуру Римпоче* (Падмасамбхавы). Ламаизм признает все основные догматы буддизма, особую роль в спасении приписывает духовным наставникам – ламам. Ламы образуют иерархическую организацию. Глава этого направления имеет титул *Далай-лама* (букв. «Учитель великий как море»). Центрами ритуальной, а также культурной и политической жизни ламаизма являются монастыри. Главными добродетелями, дающими лучшее перерождение, признаются воздержание от грехов и беспрекословное подчинение ламам. Десятью «черными грехами» считаются убийство, кража, «неправильное совокупление», ложь, клевета, злословие, пустословие, жадность, злоба, «ложные воззрения».

Современным духовным лидером тибетцев является *Далай-лама XIV* Лозондантзен-джанцо-нгвант (р. 1935). Как и его предшественники, он рассматривается «живым богом» – земным воплощением бодхисаттвы милосердия Авалокитешвары, верховным наставником, защитником и покровителем всех верующих. Долгое время далай-ламы управляли теократическим буддийским феодальным государством Тибетом. В 1951 г. Тибет перешел под юрисдикцию КНР. После неудачного восстания против центрального правительства Китая в 1959 г. часть монахов и мирян покинули Тибет, и обосновались в соседней Индии, где Далай-лама XIV создал правительство в изгнании. В период китайской «культурной революции» в ходе борьбы с ламаизмом в Тибете было закрыто более 6000 монастырей, но с 1980-х годов наблюдается оживление религиозной жизни. Нынешняя резиденция Далай-ламы находится в Дхармасале (северная Индия, штат Химачал Прадеш), в 1976 году там был проведен Всемирный собор буддистов. Духовный лидер тибетского буддизма известен не только как религиозный, но и как политический деятель, в 1989 году ему была присуждена Нобелевская премия мира. В КНР Далай-ламу рассматривают как «тибетского сепаратиста», а официальные контакты с ним представителей

иностранных государств считают вмешательством во внутренние дела Китая.

Для ламаизма характерно особо пышное богослужение, театрализованные мистерии с использованием музыки и ритуальных плясок, проводимые в молитвенных домах – *дацанах*. Существует множество бытовых обрядов, магических приемов и заклинаний, направленных против гнева богов и козней злых духов. Центральным элементом богослужения является молитва. В ритуале широко используются разнообразные культовые принадлежности: иконы-танка, музыкальные инструменты, изображения почитаемых особ: Будды Шакьямуни, бодхисаттв, Падмасамбхавы, лам-основателей и т.п. Используются особые полые барабаны-цилиндры с текстами молитв, один поворот которых считается равноценным прочтению всех заключенных в нем текстов. Ламаисты верят также в талисманы (*бу*), статуэтки божественных персонажей (*гу*). Из праздников наиболее крупный – *цанагган*, приуроченный к началу нового года по тибетскому лунному календарю.

В Японии, Китае и за пределами Азии, в том числе в странах Запада, популярностью пользуется **дзен-буддизм** (букв. «сосредоточенное созерцание»). Его особенность состоит в непосредственной («от сердца к сердцу») передаче учения, в вере в возможность прямого контакта со «всеобщей истинной мудростью Будды». По дзен-буддизму, мир перерождений (сансара) и мир свободы (нирвана) не отделены друг от друга непреходящей границей, и поэтому с помощью особых приемов психотерапии, психоаналитического аутотренинга можно достичь *сатори* – «внезапного просветления».

В современном мире, с учетом феномена религиозного синкретизма, насчитывается около 700 млн буддистов. Распространена эта религия главным образом в Азии и на Дальнем Востоке. Наибольшее влияние буддизм имеет в Таиланде, Камбодже, Мьянме, Шри-Ланке, Бутане, где его адепты составляют абсолютное большинство населения. Значительные по численности общины имеются в Японии, Вьетнаме, Китае, Южной Корее, Лаосе. В Таиланде и Камбодже буддизм объявлен государственной религией. Крупнейшими буддийскими международными организациями являются Всемирное братство буддистов, штаб-квартира которого находится в Бангкоке, и Азиатская буддийская конференция за мир.

В XX веке активизировалось проникновение буддизма в страны Западной Европы и США. Значительную роль в этом процессе сыграла деятельность представителя японского дзен-буддизма Дайсэру Тайтаро Судзуки (1870-1966). Книги Судзуки («Введение в дзен-буддизм», «Основы дзен-буддизма» и др.), в простой и доступной форме излагающие основные идеи дзен, становятся особенно популярными во второй половине прошлого века. В результате активной миссионерской деятельности буддизм получил распространение в большинстве государств Западной Европы и

отдельных странах Восточной Европы, включая Россию. Среди наиболее крупных и влиятельных буддийских организаций Европы – «Друзья Западной буддийской общины» и Буддийское общество Великобритании, Немецкий буддийский союз, Международная ассоциация дзена и др. Большинство европейских буддистов – представители коренного населения. В США действуют Американская буддийская академия, Буддийская церковь Америки, ряд дзенских центров. О росте популярности буддизма свидетельствуют многочисленные научные исследования, литературные произведения. На темы буддизма созданы художественные фильмы «Маленький Будда» Б.Бертолуччи, «Колдун» М.Скорсезе и др. Влияние буддизма испытали такие европейские и американские деятели культуры, как Г.Гессе, В.Ван Гог, К.Юнг, Э.Фромм, А.Швейцер, Дж.Сэлинджер, А.Матисс и др.

САКРАЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ БУДДИЗМА ¹

Из "Самьютта-никая"²

[Восьмеричный путь. Четыре благородные истины]

1. Так, я слышал: некогда владыка жил в Бенаресе в оленьем парке Исипатана.

2. Однажды он обратился к пяти бхиккху³ со следующими словами: "Есть, бхиккху, два крайних [пути], по которым ушедший от мира не должен следовать. Каковы же эти два [пути]?"

3. Тот, следуя которому люди стремятся лишь к удовольствиям и вожделению, низок, груб, [он] для обычных людей, неблагороден, бесполезен, а тот, который ведет к умерщвлению плоти, приносит страдания и также неблагороден, бесполезен. Татхагата⁴ же увидел срединный путь, дающий зрение, дающий знание, по которому следует идти, избегая этих двух крайних [путей], [ибо] он ведет к умиротворенности, к сверхзнанию, к просветлению, к нирване.

4. Что же это, о бхиккху, за срединный путь, который увидел Татхагата, дающий зрение, дающий знание, по которому следует идти, [ибо] он ведет к умиротворенности, к сверхзнанию, к просветлению, к нирване! Это благой восьмеричный путь, а именно: правильное видение, правильная мысль, правильная речь, правильное

¹ Наиболее ранний и полный свод священных текстов буддизма, написанных на языке пали, носит название Типитака (на санскрите – Трипитака, сохранился фрагментарно). Он рассматривается буддистами как собрание наставлений Будды в изложении его учеников. Типитака состоит из трех частей: Виная-питака ("корзина устава") разъясняет принципы организации и деятельности монашеской общины; Сутта-питака ("корзина поучений", или сутр) излагает учение Будды в форме притч и бесед с учениками; Абхидхарма-питака ("корзина толкования учения") содержит религиозно-философские трактаты. Наряду с Типитакой существуют полуканонические тексты: истории о предыдущих жизнях Будды Шакьямуни (Джатака), Вопросы царя Милинды и др. Направления и многочисленные школы буддизма имеют также собственные религиозные тексты.

² Самьютта-никая ("Собрание связанных поучений") – один из сборников Сутта-питаки.

³ Бхикшу (санскр.; пали – бхиккху) – нищенствующий монах, праведник.

⁴ Татхагата (букв. "достигший совершенства") – эпитет Будды.

действие, правильный образ жизни, правильное усилие, правильное внимание, правильное сосредоточение.

5. А это, о бхиккху, благородная истина о страдании: рождение – страдание, старость – страдание, болезнь – страдание, смерть – страдание, соединение с неприятным – страдание, разлука с приятным – страдание, неполучение чего-либо желаемого – страдание, короче говоря, пятеричная привязанность к существованию есть страдание.

6. А это, о бхиккху, благородная истина о происхождении страдания: это жажда, приводящая к новым рождениям, сопровождаемая удовольствиями и страстями, находящая удовольствия здесь и там, а именно: жажда наслаждения, жажда существования, жажда гибели.

7. А это, о бхиккху, благородная истина об уничтожении страдания: это полное бесследное уничтожение этой жажды, отказ [от нее], отбрасывание, освобождение, оставление [ее].

8. А это, о бхиккху, благородная истина о пути, ведущем к уничтожению страдания: правильное видение, правильная мысль, правильная речь, правильное действие, правильный образ жизни, правильное усилие, правильное внимание, правильное сосредоточение.

13. Но пока я, о бхиккху, не установил со всей ясностью этого трехциклового, двенадцатичленного истинного знания об этих четырех благородных истинах, до тех пор, о бхиккху, я не вижу, как я в этом мире, в мире богов, смертных и брахманов, в этом рождении вместе с отшельниками, брахманами, с богами и людьми достигну высшего, полного просветления.

14. Когда же, о бхиккху, я установил со всей ясностью это трехцикловое, двенадцатичленное истинное знание об этих четырех благородных истинах, тогда, о бхиккху, я увидел, что в этом мире, в мире богов, смертных и брахманов, в этом рождении вместе с отшельниками, брахманами, с богами и людьми достигну высшего, полного просветления. И тогда возникло у меня зрение и знание; непоколебимо просветление моего сознания; это мое последнее рождение; больше нет новых рождений".

15. Так сказал владыка. Радостно приветствовали речь владыки пять бхиккху.

(Антология мировой философии: В 4 т. – М., 1969. – Т. 1. – Ч. 1. – С. 117-119).

Из "Дигха-никая"⁵

[Закон зависимого возникновения]

⁵ Дигха-никая ("Собрание пространных поучений") – один из сборников Сутта-питаки.

1. Так, я слышал: некогда владыка жил в стране Куру, в городке, который у жителей Куру назывался Камассадхамма. Однажды достопочтенный Ананда⁶ отправился туда, где жил владыка, и, придя к нему и почтив его приветствием, сел рядом с ним. И, сидя рядом с ним, Ананда так сказал владыке: "Как удивительно и как необычно, о благой! Как глубок, о благой, этот закон зависимого возникновения и каким глубоким он представляется. И все же, мне кажется, он очень ясен". "Не говори так, Ананда, не говори так, Ананда! Глубок, о Ананда, этот закон зависимого возникновения и глубоким он представляется. О Ананда, из-за незнания и непонимания этой дхаммы это рождение запутано подобно клубку нитей и покрыто плесенью, [спутано] подобно стеблям травы, [поэтому] нельзя избежать ложного пути, пути зла, этой юдоли страданий, самсары⁷".

2. Когда спрашивают, о Ананда, "обусловлены ли чем-либо старость и смерть", следует ответить: "Обусловлены". Вопросающему же, "чем обусловлены старость и смерть", следует ответить: "Старость и смерть обусловлены рождением".

Когда спрашивают, о Ананда, "обусловлено ли чем-либо рождение", следует ответить: "Обусловлено". Вопросающему же, "чем обусловлено рождение", следует ответить: "Рождение обусловлено становлением".

Когда спрашивают, о Ананда, "обусловлено ли чем-либо становление", следует ответить: "Обусловлено". Вопросающему же, "чем обусловлено становление", следует ответить: "Становление обусловлено привязанностью".

Когда спрашивают, о Ананда, "обусловлена ли чем-либо привязанность", следует ответить: "Обусловлена". Вопросающему же, "чем обусловлена привязанность", следует ответить: "Привязанность обусловлена жаждой".

Когда спрашивают, о Ананда, "обусловлена ли чем-либо жажда", следует ответить: "Обусловлена". Вопросающему же, "чем обусловлена жажда", следует ответить: "Жажда обусловлена чувством".

Когда спрашивают, о Ананда, "обусловлено ли чем-либо чувство", следует ответить: "Обусловлено". Вопросающему же, "чем обусловлено чувство", следует ответить: "Чувство обусловлено соприкосновением".

Когда спрашивают, о Ананда, "обусловлено ли чем-либо соприкосновение", следует ответить: "Обусловлено". Вопросающему же, "чем обусловлено соприкосновение", следует ответить: "Соприкосновение обусловлено именем и формой".

Когда спрашивают, о Ананда, "обусловлены ли чем-либо имя и форма", следует ответить: "Обусловлены". Вопросающему же, "чем

⁶ Ананда – ученик Будды Шакьямуни.

⁷ Самсара – сансара.

обусловлены имя и форма", следует ответить: "Имя и форма обусловлены сознанием".

Когда спрашивают, о Ананда, "обусловлено ли чем-либо сознание", следует ответить: "Обусловлено". Вопросающему же, "чем обусловлено сознание", следует ответить: "Сознание обусловлено именем и формой".

3. Таким образом, о Ананда, сознание обусловлено именем и формой, имя и форма обусловлены сознанием, именем и формой обусловлено соприкосновение, соприкосновением обусловлено чувство, чувством обусловлена жажда, жаждой обусловлена привязанность, привязанностью обусловлено становление, становлением обусловлено рождение, рождением обусловлены старость и смерть, старостью и смертью обусловлено возникновение скорби, жалоб, страданий, тоски, отчаяния. Таков источник всей этой юдоли страданий.

4. "Старость и смерть обусловлены рождением" — так говорится. "В каком же смысле старость и смерть обусловлены рождением?" Это, Ананда, следует понимать следующим образом. Если бы, о Ананда, никоим образом, никогда и нигде не возникало бы рождения, то есть у богов бога, у гандхарвов гандхарвы, у якшей якши, у бхут бхута⁸, у людей человека, у четвероногих четвероногого, у птиц птицы, у пресмыкающихся пресмыкающегося, и когда у такого-то и такого-то существа в таком-то и таком-то состоянии не возникало бы рождения, то есть при полном отсутствии какого бы то ни было рождения, при прекращении рождения, Ананда, откуда было бы взяться старости и смерти? "Неоткуда, благой". В этом, Ананда, и содержится причина и основа происхождения и обусловленности старости и смерти — это рождение.

5. Далее говорится: "Рождение обусловлено становлением". "В каком же смысле рождение обусловлено становлением?" Это, Ананда, следует понимать следующим образом. Если бы, о Ананда, никоим образом, никогда и нигде не возникало бы становления, то есть становления влечения, становления, имеющего форму, становления, не имеющего формы, то есть при полном отсутствии какого бы то ни было становления, при прекращении становления, Ананда, откуда было бы взяться рождению? "Неоткуда, благой". В этом, Ананда, и содержится причина и основа происхождения и обусловленности рождения — это становление.

6. Далее говорится: "Становление обусловлено привязанностью". "В каком же смысле становление обусловлено привязанностью?" Это, Ананда, следует понимать следующим образом. Если бы, Ананда, никоим образом, никогда и нигде не возникало бы привязанности, то есть привязанности, возникающей от влечений, привязанности, возникающей от размышлений, привязанности, возникающей от

⁸ Гандхарвы, якши, бхуты — мифические обитатели небесного и подземного царства.

веры в обряды, привязанности, возникающей от веры в существование собственной души, то есть при полном отсутствии какой бы то ни было привязанности, при прекращении привязанности, Ананда, откуда было бы взяться становлению? "Неоткуда, благой". В этом, Ананда, и содержится причина и основа происхождения и обусловленности становления – это привязанность.

7. Далее говорится: "Привязанность обусловлена жаждой". "В каком же смысле привязанность обусловлена жаждой?" Это, Ананда, следует понимать следующим образом. Если бы, о Ананда, никоим образом, никогда и нигде не возникало бы жажды, то есть жажды формы, жажды звука, жажды запаха, жажды вкуса, жажды касаемого, жажды дхаммы, то есть при полном отсутствии какой бы то ни было жажды, при прекращении жажды, Ананда, откуда было бы взяться привязанности? "Неоткуда, благой". В этом, Ананда, и содержится причина и основа происхождения и обусловленности привязанности – это жажда.

8. Далее говорится: "Жажда обусловлена чувством". "В каком же смысле жажда обусловлена чувством?". Это, Ананда, следует понимать следующим образом. Если бы, о Ананда, никоим образом, никогда и нигде не возникало бы чувства, то есть чувства, возникающего от соприкосновения ушей, чувства, возникающего от соприкосновения носа, чувства, возникающего от соприкосновения языка, чувства, возникающего от соприкосновения тела, чувства, возникающего от соприкосновения ума, то есть при полном отсутствии какого бы то ни было чувства, при прекращении чувства, Ананда, откуда было бы взяться жажде? "Неоткуда, благой". В этом, Ананда, и содержится причина и основа происхождения и обусловленности жажды – это чувство.

9. Итак, Ананда, жажда возникает от чувства, от жажды возникает поиск, от поиска возникает получение, от получения возникает утверждение, от утверждения возникает жажда удовольствий, от жажды удовольствий возникает приобретение, от приобретения возникает захват, от захвата возникает алчность, от алчности возникает охрана, от охраны возникает множество грехов, [возникают] злополучные дхаммы, [возникают] хватание за палку и хватание за оружие, схватки и распри, брань и раздор, клевета и ложь.

19. Далее говорится: "Чувство обусловлено соприкосновением". "В каком же смысле чувство обусловлено соприкосновением?". Это, Ананда, следует понимать следующим образом. Если бы, о Ананда, никоим образом, никогда и нигде не возникало бы соприкосновения, то есть соприкосновения глаз, соприкосновения ушей, соприкосновения носа, соприкосновения языка, соприкосновения тела, соприкосновения ума, то есть при полном отсутствии какого бы то ни было соприкосновения, при прекращении соприкосновения, откуда было бы взяться чувству? "Неоткуда, благой". В этом, Ананда, и

содержится причина и основа происхождения и обусловленности чувства – это соприкосновение.

20. Далее говорится: "Соприкосновение обусловлено именем и формой". "В каком же смысле соприкосновение обусловлено именем и формой?" Это, Ананда, следует понимать следующим образом. Если, о Ананда, посредством внешнего вида, отличительного признака, приметы, определения сделано описание [всей] группы имен, то при полном отсутствии этого внешнего вида, этих отличительных признаков, этих примет, этих определений откуда было бы взяться соприкосновению со [всей] группой форм, произошедшему через называние? "Неоткуда, благой".

Если, о Ананда, посредством внешнего вида, отличительного признака, приметы, определения сделано описание [всей] группы форм, то при полном отсутствии этого внешнего вида, этих отличительных признаков, этих примет, этих определений откуда было бы взяться соприкосновению со [всей] группой имен, произошедшему через отгакивание? "Неоткуда, благой". Если, о Ананда, посредством внешнего вида, отличительного признака, приметы, определения сделано описание [всей] группы имен и группы форм, то при полном отсутствии этого внешнего вида, этих отличительных признаков, этих примет, этих определений откуда было бы взяться соприкосновению, произошедшему через называние, и соприкосновению, произошедшему через отгакивание? "Неоткуда, благой".

Если, о Ананда, посредством внешнего вида, отличительного признака, приметы, определения сделано описание имени и формы, то при полном отсутствии этого внешнего вида, этих отличительных признаков, этих примет, этих определений откуда было бы взяться соприкосновению? "Неоткуда, благой". В этом, Ананда, и содержится причина и основа происхождения и обусловленности соприкосновения – это имя и форма.

21. Далее говорится: "Имя и форма обусловлены сознанием". "В каком же смысле имя и форма обусловлены сознанием?" Это, Ананда, следует понимать следующим образом. Если бы, о Ананда, сознание не входило в материнское лоно, то откуда было бы взяться в материнском лоне имени и форме? "Неоткуда, благой".

А если, Ананда, сознание, попав в материнское лоно, вновь из него было бы извергнуто, откуда было бы взяться имени и форме в этом рождении? "Неоткуда, благой".

А если, Ананда, сознание мальчика или девочки было бы уничтожено, пока они еще маленькие, то откуда было бы взяться росту, увеличению, полному расцвету имени и формы? "Неоткуда, благой". В этом, Ананда, и содержится причина и основа происхождения и обусловленности имени и формы – это сознание.

22. Далее говорится: "Сознание обусловлено именем и формой". "В каком же смысле сознание обусловлено именем и формой?" Это, Ананда, следует понимать следующим образом. Если бы, о Ананда,

сознание не находило бы опоры в имени и форме, то откуда было бы в будущем взятая возникновению страданий из-за рождения, старости и смерти? "Неоткуда, благой". В этом, Ананда, и содержится причина и основа происхождения и обусловленности сознания – это имя и форма"

(Антология мировой философии: В 4 т. – М., 1969. – Т. 1. – Ч. 1. – С. 119-124).

[Понятие пустоты (шунья)⁹]

Однажды достопочтенный Ананда¹⁰ так сказал владыке: "О благой, "мир – это пустота, мир – это пустота" – так говорится. В каком же смысле, благой, говорится, что мир – это пустота?"

"В том смысле, что он лишен души и [всего], что относится к душе. Поэтому и говорится, что мир – это пустота. Что же, Ананда, лишено души и [всего], что относится к душе? Глаз, Ананда, лишен души и [всего], что относится к душе. Формы лишены души и [всего], что относится к душе. Сознание глаза лишено души и [всего], что относится к душе. Соприкосновение глаза лишено души и [всего], что относится к душе. Ухо, Ананда, лишено души и [всего], что относится к душе. Звуки лишены души и [всего], что относится к душе. Сознание уха лишено души и [всего], что относится к душе. Соприкосновение уха лишено души и [всего], что относится к душе. Нос, Ананда, лишен души и [всего], что относится к душе. Запахи лишены души и [всего], что относится к душе. Сознание носа лишено души и [всего], что относится к душе. Соприкосновение носа лишено души и [всего], что относится к душе. Язык, Ананда, лишен души и [всего], что относится к душе. Вкус лишен души и [всего], что относится к душе. Сознание языка лишено души и [всего], что относится к душе. Соприкосновение языка лишено души и [всего], что относится к душе. Тело, Ананда, лишено души и [всего], что относится к душе. Касаемое лишено души и [всего], что относится к душе. Сознание тела лишено души и [всего], что относится к душе. Соприкосновение тела лишено души и [всего], что относится к душе. Ум, Ананда, лишен души и [всего], что относится к душе. Дхамма лишена души и [всего], что относится к душе. Сознание ума лишено души и [всего], что относится к душе. Соприкосновение ума лишено души и [всего], что относится к душе. И то чувство, которое возникает, обусловленное соприкосновением глаза, приносит ли оно радость или страдание или не приносит ни страдания, ни радости, также лишено души и [всего], что относится к душе. И то чувство, которое возникает, обусловленное соприкосновением уха, приносит ли оно радость или страдание или не приносит ни страдания,

⁹ Отрицание абсолютности бытия конкретных форм сущего приводит буддизм к мысли об их относительности, нереальности, что сами по себе они ничто, пустота.

¹⁰ Ананда – ученик Будды Шакьямуни.

ни радости, также лишено души и [всего], что относится к душе. И то чувство, которое возникает, обусловленное соприкосновением носа, приносит ли оно радость или страдание или не приносит ни страдания, ни радости, также лишено души и [всего], что относится к душе. И то чувство, которое возникает, обусловленное соприкосновением языка, приносит ли оно радость или страдание или не приносит ни страдания, ни радости, также лишено души и [всего], что относится к душе. И то чувство, которое возникает, обусловленное соприкосновением тела, приносит ли оно радость или страдание или не приносит ни страдания, ни радости, также лишено души и [всего], что относится к душе. И то чувство, которое возникает, обусловленное соприкосновением ума, приносит ли оно радость или страдание или не приносит ни страдания, ни радости, также лишено души и [всего], что относится к душе. Вот почему, Ананда, [мир] лишен души и [всего], что относится к душе. Вот почему говорят, что мир – это пустота"

(Антология мировой философии: В 4 т. – М., 1969. – Т. 1. – Ч. 1. – С. 124-126).

[О прекращении страдания]

Мир, о Каччана, по большей части – это то, что мы видим, воспринимаем и к чему склоняемся. Но монах не увлекается видением, восприятием и умствованием, он ни к чему не склоняется и отклоняет все, в чем присутствует его "я". Он не сомневается, что это именно то зло, которое низводит в существование, что это именно то зло, которое уничтожается вне существования. Его убежденность в этом факте не основана ни на чем, кроме как на самом этом факте. Это, о Каччана, именно то, что устанавливает Правильную Веру.

Учение о том, что вещи существуют, о Каччана, образует одну крайность. Учение о том, что вещи не существуют, образует другую крайность. Татхагата сделал недействительными эти крайности. Он учит о Середине:

От неведения зависит карма;

От кармы зависит сознание;

От сознания зависят имя и форма;

От имени и формы зависят шесть органов чувств;

От шести органов чувств зависит отношение;

От отношения зависит чувство;

От чувства зависит вожеление;

От вожеления зависит восприятие;

От восприятия зависит существование;

От существования зависит рождение.

От рождения зависят старость и смерть,

Горе, скорбь, страдание и отчаяние.

Так возрастает полнота страданий.

Но при полном затухании и прекращении неведения

Карма уничтожается;

При уничтожении кармы уничтожается сознание;

При прекращении сознания уничтожаются имя и форма;

При уничтожении имени и формы уничтожаются шесть органов чувств;

При уничтожении шести органов чувств прекращается отношение;

При прекращении отношения прекращается чувство;

При прекращении чувства прекращается вожеление;

При прекращении вожеления прекращается восприятие;

При прекращении восприятия прекращается существование;

При прекращении существования прекращается рождение;

При прекращении рождения уничтожается старость и смерть,

Горе, скорбь, страдание и отчаяние.

Так прекращается полнота страданий.

(Всемирное писание: Сравнительная антология священных текстов. — М., 1995. — С. 291).

[Нирвана]

"О достопочтенный Нагасена, в мире видны [вещи], порожденные каммой, [вещи], порожденные причиной, [вещи], порожденные материальной причиной, скажи мне, что же в этом мире не рождено каммой, не рождено причиной, не рождено материальной причиной". –

"Две [вещи] в мире, о царь, не рождены каммой, не рождены причиной, не рождены материальной причиной. Вот эти две [вещи]: пространство, о царь, не рождено каммой, не рождено причиной, не рождено материальной причиной. Нирвана, о царь, не рождена каммой, не рождена причиной, не рождена материальной причиной. Вот те две [вещи], о царь, которые не рождены каммой, не рождены причиной, не рождены материальной причиной".

"Не искажаешь ли ты, о Нагасена, слова победителя, отвечая на [мой] вопрос без знания дела?" –

"О царь, что же сказал я такого, что ты говоришь со мной так?.."

"О благой Нагасена, то, что ты сказал относительно пространства, что оно не рождено каммой, не рождено причиной, не рождено материальной причиной, верно. Но ведь владыка, о благой Нагасена, многими сотнями доводов объяснял [своим] ученикам путь к достижению нирваны, ты же говоришь, что нирвана не рождена причиной". –

"Действительно, о царь, владыка многими сотнями доводов объяснял [своим] ученикам путь к достижению нирваны, но ведь он не объяснял причину, по которой возникает нирвана". –

"Здесь мы, о благой Нагасена, из тьмы вступаем в еще большую тьму, из леса в еще более густой лес, из чащи в еще более густую чащу, если согласимся, что причина достижения нирваны существует, но не существует причины возникновения дхаммы. О благой Нагасена, если существует причина достижения нирваны, то следует ожидать, что есть [также] и причина возникновения нирваны. Точно так же если существует отец ребенка, то следует ожидать, что существует также и отец отца; если существует учитель ученика, то следует ожидать, что существует также и учитель учителя; если существует семя для ростка, то следует ожидать, что существует также и семя для семени;

¹¹ Милинда-паньха ("Вопросы [царя] Милинды (Менандра)") не относится к строгой канонической литературе, но раскрывает учение раннего буддизма и пользуется большой популярностью в буддийских странах. Основы религии здесь излагаются в форме вопросов и ответов. Вопросы задает греческий царь Менандр, правивший в Индии во 2 в. н.э., а отвечает на них известный мудрец махаяны Нагасена.

точно так же, о благой Нагасена, если существует причина достижения нирваны, то следует ожидать, что существует также и причина возникновения нирваны. Оттого, что у дерева или лианы существует верхушка, существует [у них] и середина, и корень; точно так же, о благой Нагасена, если существует причина достижения нирваны, то следует ожидать, что существует также и причина возникновения нирваны". –

"Нирвана, о царь, не возникает, поэтому и не существует причины возникновения нирваны". –

"Теперь, о благой Нагасена, приведя довод, разъясни мне с помощью довода, так, чтобы я понял, [что значит] "существует причина достижения нирваны, но не существует причины возникновения нирваны". –

"Хорошо, о царь, слушай внимательно, слушай прилежно, и я изложу тебе эти доводы. Может ли человек, о царь, обладая той силой, что дана ему от природы, подняться отсюда на вершину царицы гор Гималаев?" –

"Да, о благой". –

"А может ли этот человек, о царь, обладая той силой, что дана ему от природы, принести сюда царицу гор Гималаи?" –

"Конечно, нет, о благой". –

"Точно так же, о царь, можно объяснить путь к достижению нирваны; но нельзя указать причину возникновения нирваны. Может ли человек, о царь, обладая той силой, что дана ему от природы, переплыв на лодке великий океан, достичь дальнего берега?" –

"Да, о благой". –

"А может ли этот человек, о царь, обладая той силой, что дана ему от природы, принести сюда этот дальний берег великого океана?" –

"Конечно, нет, о благой". –

"Точно так же, о царь, можно объяснить путь к достижению нирваны, но нельзя указать причину возникновения нирваны. Почему это так? Из-за необусловленности [природы] дхаммы". –

"О достопочтенный Нагасена, значит, нирвана не обусловлена?" –

"Да, о царь, нирвана не обусловлена. Она никем не сотворена; о нирване, о царь, нельзя сказать ни того, что она возникла, ни того, что она не возникла, ни того, что она должна возникнуть, что она прошлое, будущее или настоящее, что ее можно воспринять зрением, слухом, обонянием, вкусом, осязанием". –

"Если, о достопочтенный Нагасена, нирвана не возникла и не не возникла, не должна возникнуть, [если она] не прошлое, не будущее, не настоящее, [если она] не может быть воспринята ни зрением, ни слухом, ни обонянием, ни вкусом, ни осязанием, тогда ты, достопочтенный Нагасена, говоришь о нирване как о несуществующей дхамме, [тогда ты] утверждаешь "нирваны не существует"". –

"Нирвана существует, о царь, ее можно воспринять разумом; праведный ученик, идущий по правильному пути, с чистым разумом, с возвышенностью и прямоотой, не имеющий препятствий, свободный от чувственных желаний, видит нирвану". –

"Что же она такое, эта нирвана, о благой? Как она может быть объяснена с помощью сравнений? Приведи мне доводы, согласно которым она есть дхамма, объяснимая с помощью сравнений". –

"Существует ли, о царь, то, что называется ветром?" –

"Да, с благой". –

"Тогда, о царь, покажи [мне] ветер, имеющий цвет, имеющий форму, маленький или большой, длинный или короткий". –

"Это невозможно, о благой Нагасена, ветер не может быть показан, потому что ветер нельзя ни охватить рукой, ни потрогать, и тем не менее ветер существует". –

"Но ведь если, о царь, невозможно показать ветер, то, значит, ветра не существует?" –

"Я знаю, о благой Нагасена, что ветер существует, это [знание] запало мне в сердце, но я не могу показать ветер". –

"Точно так же, о царь, существует нирвана, а я не могу показать нирвану ни с помощью цвета, ни с помощью формы".

(Антология мировой философии: В 4 т. – М., 1969. – Т. 1. – Ч. 1. – С. 126-128).

Дхаммапада¹²

Из главы парных стрóf

1. Дхаммы обусловлены разумом, их лучшая часть – разум, из разума они сотворены. Если кто-нибудь говорит или делает с нечистым разумом, то за ним следует несчастье, как колесо за следом везущего.

3. "Он оскорбил меня, он ударил меня, он одержал верх надо мной, он обобрал меня". У тех, кто таит в себе такие мысли, ненависть не прекращается.

5. Ибо никогда в этом мире ненависть не прекращается ненавистью, но отсутствием ненависти прекращается она. Вот извечная дхамма.

6. Ведь некоторые не знают, что нам суждено здесь погибнуть. У тех же, кто знает это, сразу прекращаются ссоры.

¹² Дхаммапада входит в состав Кхуддака-никая ("Собрание коротких поучений") – пятого сборника Сутта-питаки. Это самая известная часть канона, излагающая основные положения раннего буддизма в образной форме. Дхаммапада – своего рода настольная книга буддистов, а в некоторых странах является основным текстом при обучении школьников.

7. Того, кто живет в созерцании удовольствий, необузданного в своих чувствах, неумеренного в еде, ленивого, нерешительного – именно его сокрушает Мара,¹³ как вихрь – бессильное дерево.

14. Как в дом с хорошей крышей не просачивается дождь, так в хорошо развитый ум не просачивается вожделение.

20. Если даже человек мало повторяет Писание, но живет, следуя дхамме, освободившись от страсти, ненависти и невежества, обладая истинным знанием, свободным разумом, не имея привязанностей ни в этом, ни в ином мире, – он причастен к святости.

Из главы о серьезности

21. Серьезность – путь к бессмертию. Легкомыслие – путь к смерти. Серьезные не умирают. Легкомысленные подобны мертвецам.

22. Отчетливо понимая это, мудрые – серьезны. В серьезности они черпают радость. На ниве благородных радуются они.

23. Вдумчивые, упорные, всегда стойкие и мудрые, они достигают нирваны, свободной от привязанностей и несравненной.

Из главы о мысли

38. У того, чья мысль нестойка, кто не знает истинной дхаммы, чья вера колеблется, мудрость не становится совершенной.

42. Что бы ни сделал враг врагу или же ненавистник ненавистнику, ложно направленная мысль может сделать еще худшее.

43. Что бы ни сделали мать, отец или какой другой родственник, истинно направленная мысль может сделать еще лучшее.

Из главы о цветах

50. Пусть смотрит он не на ошибки других, на сделанное и несделанное другими, но на сделанное и несделанное им самим.

51. Хорошо сказанное слово человека, который ему не следует, столь же бесплодно, как и прекрасный цветок с приятной окраской, но лишенный аромата.

¹³ Мара – олицетворение мирских страстей; злой дух, владыка смерти.

Из главы о глупцах

63. Глупец, который знает свою глупость, тем самым уже мудр, а глупец, мнящий себя мудрым, воистину, как говорится, глупец.

67. Нехорошо сделано то дело, совершив которое, раскаиваются, чей плод принимают с заплаканным лицом, рыдая.

68. Но хорошо сделано то дело, сделав которое, не раскаиваются, чей плод принимают радостно и удовлетворенно.

74. "Пусть думают и миряне, и отшельники, что это сделано мной. Пусть они зависят от меня во всех делах" – таково намерение глупца; его желание и гордость возрастают.

75. Ибо одно средство ведет к приобретению богатства, другое – к нирване. Зная же это, бхикшу,¹⁴ ученик Будды, не возрадуется почестям, но возлюбит одиночество.

Из главы о мудрых

76. Если кто увидит мудреца, указывающего недостатки и упрекающего за них, пусть он следует за таким мудрецом как за указывающим сокровище. Лучше, а не хуже будет тому, кто следует за таким.

81. Как крепкая скала не может быть сдвинута ветром, так мудрецы непоколебимы среди хулений и похвал.

83. Добродетельные продолжают свой путь при любых условиях. Благие, даже томясь желанием, не болтают. Тронутые счастьем или же горем, мудрецы не показывают ни того, ни другого.

84. Ни ради самого себя, ни ради другого не возжелает он ни сына, ни богатства, ни царства. На незаконной стезе не возжелает он себе успеха. Да будет он благороден, мудр и справедлив.

85. Немногие среди людей достигают противоположного берега. Остальные же люди только суетятся на здешнем берегу.¹⁵

86. Те же люди, которые действительно следуют дхамме, когда дхамма хорошо возвещена, достигнут противоположного берега, минуя царство смерти, хотя его и трудно избежать.

87-88. Покинув темную дхамму, пусть мудрец пестует светлую. Уйдя из дома в бездомность, в одиночестве, казалось бы, мало подходящем для радости, пусть ищет он удовлетворения. Отказавшись от желаний, избавившись от собственности, пусть мудрец очистит от скверны свой ум.

89. Те, чей ум должным образом опирается на начала просветления, отказавшиеся от привязанностей, радующиеся

¹⁴ Бхикшу (санскр.; пали – бхиккху) – нищенствующий монах, праведник.

¹⁵ "Противоположный берег" – нирвана, "здешний берег" – земной мир сансары.

освобождению, с уничтоженными желаниями, полные блеска, они в этом мире достигли нирваны.

Из главы об архатах ¹⁶

94. Чувства у него спокойны, как кони, обузданные возницей. Он отказался от гордости и лишен желаний. Такому даже боги завидуют.

95. Подобный земле, он не знает смятения; такой добродетельный подобен столпу Индры; он как пруд без грязи. У такого нет сансар.

Из главы о тысяче

103. Если бы кто-нибудь в битве тысячекратно победил тысячу людей, а другой победил бы себя одного, то именно этот другой – величайший победитель в битве.

109. У того, кто почитателен и всегда уважает старых, возрастают четыре дхаммы: жизнь, красота, счастье, сила.

110. Один день жизни добродетельного и самоуглубленного лучше столетнего существования порочного и распущенного человека.

111. Один день жизни умудренного и самоуглубленного лучше столетнего существования невежественного и распущенного человека.

112. Один день жизни обладающего кипучей энергией лучше столетнего существования ленивого и лишённого энергии человека.

113. Один день жизни видевшего начало и конец лучше столетнего существования человека, не видящего начала и конца.

114. Один день жизни видевшего бессмертную стезю лучше столетнего существования человека, не видящего бессмертной стези.

115. Один день жизни видевшего высшую дхамму лучше столетнего существования человека, не видящего высшей дхаммы.

Из главы о зле

117. Если даже человек сделал зло, пусть он не делает его снова и снова, пусть не строит на нем свои намерения. Накопление зла – горестно.

118. Если даже человек сделал добро, пусть он делает его снова и снова, пусть строит на нем свои намерения. Накопление добра – радостно.

126. Одни возвращаются в материнское лоно, делающие зло попадают в преисподнюю, праведники – на небо, лишённые желаний достигают нирваны.

¹⁶ Архат (с санскр. – достойный) – идеал праведника; монах, порвавший с земными привязанностями и достигший нирваны.

Из главы о наказании

129. Все дрожат перед наказанием, все боятся смерти – поставьте себя на место другого. Нельзя ни убивать, ни понуждать к убийству.

133. Ни с кем не говори грубо; те, с кем ты говорил грубо, ответят тебе тем же. Ведь раздраженная речь – неприятна, и возмездие может коснуться тебя.

135. Как пастух палкой гонит коров на пастбище, так старость и смерть гонят жизнь живых существ.

137. Кто налагает наказание на безвинных и неиспорченных, тот быстро приходит к одному из десяти состояний.

138-140. Его могут постигнуть: острое страдание, повреждение тела и тяжелое мучение или же болезнь, безумие, или царская немилость, или тяжкое обвинение, или потеря родных, или утрата богатства, или же дома его спалит пламенный огонь. Когда разрушается тело, глупый попадает в преисподнюю.

141. Ни хождение нагим, ни спутанные волосы, ни грязь, ни пост, ни лежанье на сырой земле, ни пыль и слякоть, ни сиденье на корточках не очистят смертного, не победившего сомнений.

Из главы о старости

147. Взгляни на сей изукрашенный образ, на тело, полное изъянов, составленное из частей, болезненное, исполненное многих мыслей, в которых нет ни определенности, ни постоянства.

148. Изношено это тело, гнездо болезней, брренное; эта гниlostная груда разлагается, ибо жизнь имеет концом смерть.

150. Из костей сделана эта крепость, плотью и кровью оштукатурена; старость и смерть, обман и лицемерие заложены в ней.

151. изнашиваются даже разукрашенные царские колесницы, так же и тело приближается к старости. Но дхамма благих не приближается к старости, ибо добродетельные поучают ей добродетельных.

Из главы о мире

170. Кто смотрит на мир, как смотрят на пузырь, как смотрят на мираж, того не видит царь смерти.

171. Идите смотрите на сей мир, подобный пестрой царской колеснице! Там, где барахтаются глупцы, у мудрого нет привязанности.

Из главы о просветленном

181. Даже боги завидуют тем просветленным, исполненным глубоких мыслей, которые наслаждаются спокойствием освобождения, преданы размышлениям, мудры.

182. Трудно стать человеком; трудна жизнь смертных; трудно слушать истинную дхамму; трудно рождение просветленного.

183. Неделание зла, достижение добра, очищение своего ума – вот учение просветленных.

185. Неоскорбление, непричинение вреда и воздержность в согласии с пратимокшей¹⁷, и умеренность в еде, и уединенное существование, и преданность возвышенным мыслям – вот учение просветленных.

190. Тот же, кто нашел прибежище в Будде, в Дхамме¹⁸ и в Сангхе, кто владеет подлинным знанием, видит четыре благородные истины.

191. Зло, происхождение зла, преодоление зла и благородный восьмеричный путь, ведущий к прекращению зла.

192. Вот такое прибежище безопасно, такое прибежище – лучшее. Достигший такого прибежища освобождается от всех горестей.

Из главы о счастье

200. О! Мы живем очень счастливо, хотя у нас ничего нет. Мы будем питаться радостью, как сияющие боги.

201. Победа порождает ненависть; побежденный живет в печали. В счастье живет спокойный, отказавшийся от победы и поражения.

202. Нет огня, большего, чем страсть; нет беды, большей, чем ненависть; нет несчастья, большего, чем тело; нет счастья, равного спокойствию.

204. Здоровье – величайшая победа; удовлетворение – величайшее богатство; доверие – лучший из родственников; нирвана – величайшее благо.

Из главы о приятном

212. Из приятного рождается печаль, из приятного рождается страх; у того, кто освободился от приятного, нет печали, откуда страх?

213. Из склонности рождается печаль, из склонности рождается страх; у того, кто освободился от склонности, нет печали, откуда страх?

214. Из привязанности рождается печаль, из привязанности рождается страх; у того, кто освободился от привязанности, нет печали, откуда страх?

¹⁷ Пратимокша — правила поведения в буддийской общине.

¹⁸ Дхамма — здесь буддийское учение.

215. Из страсти рождается печаль, из страсти рождается страх; у того, кто освободился от страсти, нет печали, откуда страх?

216. Из желания рождается печаль, из желания рождается страх; у того, кто освободился от желания, нет печали, откуда страх?

Из главы о гневе

224. Говори правду, не поддавайся гневу; если тебя просят – пусть о немногом, – дай. С помощью этих трех условий можно приблизиться к богам.

228. И не было, и не будет, и теперь нет человека, который достоин только порицаний или только похвалы.

Из главы о скверне

244. Легко жить тому, кто нахален, как ворона, дерзок, навязчив, безрассуден, испорчен.

245. Но трудно жить тому, кто скромн, кто всегда ищет чистое, кто беспристрастен, хладнокровен, прозорлив, чья жизнь чиста.

250. А у кого зависть уничтожена, с корнем вырвана, устранена, тот и днем и ночью может достичь сосредоточенности.

253. У того, кто высматривает чужие грехи и постоянно раздражен, увеличиваются желания; он далек от уничтожения желаний.

Из главы о соблюдающем дхамму

270. Он не благороден, если совершает насилие над живыми существами. Его называют благородным, если он не совершает насилия ни над одним живым существом.

271-272. Только послушанием и ритуалами, или также многоученостью, или же достижением самоуглубления, или одиноким ночлегом – я не достигну счастья архатства, не достижимого для простых мирян! О бхикшу! Разве вы были бы довольны, не достигнув уничтожения желаний?

Из главы о пути

273. Лучший из путей – восьмеричный; лучшая из истин – четыре слова¹⁹; лучшая из дхамм – уничтожение страстей; лучший из двуногих – тот, кто прозорлив.

274. Вот путь, и нет другого для очищения зрения. Следуйте по нему. Все иное – наваждение Мары.

¹⁹ "Четыре слова" – четыре благородные истины.

284. Пока у мужчины не искоренено желание к женщинам – пусть даже самое малое, – до тех пор его ум на привязи подобно теленку, сосущему молоко у матери.

Из главы о разном

296. Ученики Гаутамы, наделенные великой бдительностью, всегда бодрствуют. И днем и ночью, все время их мысль устремлена к Будде.

297. Ученики Гаутамы, наделенные великой бдительностью, всегда бодрствуют. И днем и ночью, все время их мысль устремлена к дхамме.

298. Ученики Гаутамы, наделенные великой бдительностью, всегда бодрствуют. И днем и ночью, все время их мысль устремлена к сангхе.

299. Ученики Гаутамы, наделенные великой бдительностью, всегда бодрствуют. И днем и ночью, все время их мысль направлена на тело.

300. Ученики Гаутамы, наделенные великой бдительностью, всегда бодрствуют. И днем и ночью их ум радуется ненасилию.

301. Ученики Гаутамы, наделенные великой бдительностью, всегда бодрствуют. И днем и ночью их ум радуется размышлению.

Из главы о преисподней

309. Беспечный человек, желающий чужую жену, получит четыре вещи: достижение бесчестья, нарушенный покой, в-третьих, осуждение, в-четвертых, преисподнюю.

Из главы о желании

354. Дар дхаммы превосходит всякий дар; сладость дхаммы превосходит всякую сладость; радость дхаммы превосходит всякую радость; уничтожение желаний побеждает любую печаль.

Из главы о бхикшу

367. У кого совсем нет отождествления себя с именем и формой и кто не печалится, не имея ничего, именно такого называют бхикшу.

372. Нет размышления у того, кто не знает; нет знания у того, кто не размышляет. У кого же и размышление и знание, тот действительно близок к нирване.

372. Бхикшу с успокоенным умом, удалившийся в одиночество, испытывает сверхчеловеческое наслаждение: он отчетливо видит дхамму.

374. Всякий раз, когда он во всей полноте познает возникновение и разрушение элементов, он, знающий это бессмертие, достигает радости и счастья.

Из главы о брахманах

389. Нельзя ударить брахмана, но и брахман пусть не изливает свой гнев на обидчика. Позор тому, кто ударил брахмана, и еще больший позор излившему гнев на обидчика.

391, 396. Я называю брахманом того, кто не совершил зла ни телом, ни словом, ни мыслью — кто сдерживает себя в трех вещах. Но я не называю человека брахманом только за его рождение или за его мать... Я же называю брахманом того, кто свободен от привязанностей и лишен благ.

423. Я называю брахманом того, кто знает свое прежнее существование и видит небо и преисподнюю; кто, будучи мудрецом, исполненным совершенного знания, достиг уничтожения рождений; кто совершил все, что возможно совершить.

(Буддизм: Четыре благородные истины. — М.; Харьков, 2002. — С. 23-74).

Из Лotosовой сутры²⁰

<....> Будда
Является миру,
Подобно огромной туче,
Покрывающей тенью своей все сущее;
И, являя себя миру,
Он — ради всего живого на земле
Распределяет и объявляет
Истину, в согласии со всеми законами.
Великий Святой Благочестивый,
Среди богов и людей,
И среди других существ,
Объявляет на весь мир:
"Я — Татхагата.
Самый Почитаемый среди людей,
Я являюсь в мир,
Подобно огромной туче,

²⁰ Лotosовая сутра (Саддхарма-пундарика сутра) — одна из наиболее почитаемых текстов махаяны. Она содержит учение о Единой Колеснице, которое обещает, что, несмотря на особенности направлений и школ в буддизме, все существа в конце концов непременно достигнут состояния Будды. В Лotosовой сутре есть учение о вечном космическом Будде, чья обильная и всеохватывающая милость является источником спасения.

Чтобы даровать воду всем
Иссушенным зноем существам.
Чтобы избавить их от несчастий.
Помочь в достижении состояния радостного покоя,
Радости мира этого,
И восторга Нирваны.
Куда бы Я ни обратил свой взор –
Всегда беспристрастен,
Не разделяю людей,
Находясь выше любви и ненависти.
Я чужд предубеждениям и ограничениям;
Всем без различий,
Я равно проповедую Закон;
И всем проповедую так,
Как если бы это был один человек.
Я проповедую Закон,
Пребывая одновременно в движении;
Приближаюсь, отдаляюсь, опускаюсь, поднимаюсь —
Я неутомим в
Своем желании досыта напоить мир,
Подобно животворящему дождю.
На высокородных и простолюдинов, на высших и низших,
На законопослушных и нарушителей закона,
На обладателей совершенного характера,
И на тех, чей характер далек от совершенства,
Ортодоксов и терпимых,
Остроумных и тупых,
На каждого из них в равной степени
Изливаю Я свой Закон-дождь
Неустанно". <....>

<....>Я есмь Татхагата, Достойный, Всеведущий, Совершенно
Просвещенный в Ведении дел, Абсолютно спокойный, Познавший
Мир, Несравненный Вождь, Руководитель, Учитель богов и людей,
Будда, Всемирно почитаемый Будда. Тех же, кто еще не спаслись, Я
заставлю быть спасенными; те же, кто еще не имеет направленности
к свободе, получают направленность к свободе; те, кто еще не утешен,
будут утешены; те же, кто еще не достиг Нирваны, достигнут
Нирваны. Я знаю современный мир и мир, который должен придти,
столь же реальный как и этот. Я Всеведущий, Всевидящий, Знающий
Путь, Открыватель Пути, Проповедник Пути. Идите ко мне, все вы –
боги, люди и демоны, – слушать Закон.

<....>

Пусть тот, кто проповедует эту сутру,
Отречется от зависти, гнева, гордости,
Обмана и лживости;
И всегда поступает правильно;
Он не должен унижать никого,

Никогда не спорить с Верой,
Не порождать в других сомнений или сожалений <....>
Но должен быть всегда мягким, терпеливым
И сочувствовать всем.

(Всемирное писание: Сравнительная антология священных текстов. — М., 1995. — С. 80, 341, 537).

Из писаний буддистов школы Чистой Земли²¹

Из "Великой Сукхавативьюуха сутры"²²

О Ананда, мир, именуемый Сукхавати, является особым полем Господа Амитабхи. Это богатый и процветающий мир; он удобен и плодороден, восхитителен и населен многочисленными богами и людьми. И в мире этом, о Ананда, нет ни демонов, ни животных, ни духов, ни дьяволов, ни неблагоприятных мест для перерождения. В нашем мире не появляются такие перлы, какие известны в мире Сукхавати.

И этот мир Сукхавати, о Ананда, весь благоухает множеством прекраснейших ароматов, которыми насыщены разнообразные цветы и фрукты украшенных драгоценными камнями деревьев. Часто украшают их еще и стайки различных сладкоголосых птиц, которые были созданы чудесной силой Татхагаты. Украшенные драгоценными камнями деревья разноцветны, многоцветны, окрашены сотнями тысяч красок. Они составлены из различных сочетаний семи драгоценностей: золота, серебра, берилла, хрусталя, коралла, красного жемчуга и изумруда... Их корни, стволы, ветви, листья, цветы и плоды приятны на ощупь и ароматны. А когда эти деревья колышет ветер, они издают восхитительно сладостные звуки, которые не утомляют слуха. Такие украшенные драгоценными камнями деревья, купы банановых деревьев и ряды пальм, сделанных сплошь из самоцветов, растут повсюду в этой земле будд. Со всех сторон она окружена золотой сетью, и по всему окоему покрыта цветами лотоса, сделанными из драгоценностей. Цветы одних лотосов достигают полумили в

²¹ Буддисты школы Чистой Земли связывают божью милость с Буддой Амитабхой (называемым также Буддой Амидой), Буддой Бесконечного Света, который обитает в Западном Рае (Сукхавати). Писания школы Чистой Земли состоят из двух Сукхавативьюуха сутр, описывающих обеты Будды Амитабхи привести всех людей в Чистую Землю, и трактата "Созерцание Будды Амитабхи" ("Амитагур Дхьяна сутра").

²² Приводимый фрагмент отражает буддийскую утопию махаяны о "полях Будд" – мирах, созданных умственными усилиями некоторых Будд, и где существует возможность достичь нирваны с помощью Будды-создателя "поля". Наиболее известное "поле Будды" – Сукхавати, созданное Буддой Амитабхой (Будда "Неизмеримого Света").

окружности, других же – десяти миль. А из каждого драгоценного лотоса испускается тридцать шесть сотен тысяч миллиардов лучей света. А из конца каждого из лучей исходят тридцать шесть сотен тысяч миллиардов будд с золотыми телами, которые несут по тридцать два знака великого человека и которые по всем десяти направлениям нисходят в бесчисленные [нижние] царства и учат там Закону.

И множество рек протекает в этой Чистой Стране. Есть там великие реки, шириной в милю и до пятидесяти миль шириной и двенадцати миль глубиной. Все эти реки спокойно несут свои воды, воды их источают множество сладчайших ароматов, а по ним плывут букетики цветов, к которым прикреплены разнообразные драгоценности, которые издают самые разные приятные звуки. А звуки, исходящие от этих великих рек, столь приятны, будто сотни тысяч миллиардов музыкальных инструментов ведут свои партии, виртуозно исполняя райскую музыку. Это совершенно непостижимое, впечатляющее, ни с чем не сравнимое совершенство ласкает слух, трогает сердце, восхищает и никогда не утомляет, сколько бы его ни слушать, будто вечно говорит: "Непостоянно, мирно, спокойно и не самость". Таков звук, что достигает ушей обитателей этой страны.

По обоим берегам этих великих рек, о Ананда, стоят, благоухая всевозможными ароматами, деревья, украшенные драгоценными камнями, и с них свисают гроздья цветов, листьев и веток. А если обитающие здесь существа пожелают предаться на этих речных берегах забавам, исполненным райского наслаждения, то, едва они ступят в воду, вода для каждого поднимется в соответствии с его желанием: по щиколотку, до колен, по пояс, по грудь или по горло. Тут и начинается райское наслаждение. А кроме того, если кто-то захочет, чтобы вода была холодной, она станет для него холодной, если же другому захочется, чтобы она была горячей, для него она станет горячей, если же они пожелают, чтобы она была и горячей, и холодной, то для них она станет и горячей, и холодной, дабы доставить им удовольствие. И текут эти реки, полные вод, благоухающих лучшими ароматами, покрытых лилиями, лотосами и всякими иными прекраснейшими цветами, оглашаясь голосами павлинов, воробьев, попугаев, уток, гусей, цапель, журавлей, лебедей и прочих птиц с островков, населенных их стаями. Реки эти легко перейти вброд: в них нет тины, а дно их выстлано золотым песком. И все желания, которые только могут прийти ним существам в голову, будут исполнены, потому что они правомерны.

Из "Созерцания Будды Амитабхи"

Если кто-либо совершит дурной поступок... пусть он тихо произносит имя Будды Амитабхи, и пусть голос его не прерывается; пусть он постоянно будет думать о Будде до тех пор, пока он десять раз не сделает все это, завершая свои действия словами Наму Амида Бутсу. Благодаря силе, появляющейся при произношении имени Будды, человек при каждом повторе искупает свои грехи.

(Всемирное писание: Сравнительная антология священных текстов. — М., 1995. — С. 191-192, 438).

Из "Книги мертвых"²³

И придет тогда Добрый Дух, который был рожден вместе с тобой, и пересчитает добрые дела твои на белых камешках, и придет Злой Дух, который был рожден вместе с тобой, и пересчитает дурные дела твои на черных камешках. И тогда ты страшно испугаешься, и объемлет тебя благоговейный страх, ты ужаснешься и затрепещешь, и попытаешься ты солгать, говоря: "Не совершал я никаких дурных дел".

И тогда Бог Смерти произнесет: "Я загляну в Зерцало кармы". И посмотрит он в Зерцало, где всякое доброе и всякое злое деяние живо отразилось. Лгать бесполезно.

Тогда один из исполнителей гнева Бога Смерти накинёт веревку тебе на шею и потащит тебя за собой, и огрубит он тебе голову, вынет у тебя сердце, вырвет твои внутренности, высосет твой мозг, выпьет твою кровь, съест твою плоть, сгрызет твои кости, но не сможешь ты умереть. Хотя тело твоё будет растерзано па куски, оно оживет вновь. Вновь и вновь его будут терзать (что символизирует муки сознания умершего), причиняя сильнейшую боль и страдания.

Даже тогда, когда камешки будут уже сочтены, не пугайся, не лги и не страшись Бога Смерти.

Будучи мыслетелом, тело твоё не может умереть даже обезглавленное и четвертованное. В действительности же, тело твоё есть пустота, — тебе нечего бояться. Бог Смерти — это твои собственные галлюцинации. Твоё вождедеющее тело всего лишь тело желаний и пустота. Ничто не может причинить боль ничему, и то, что не обладает никакими качествами, не может причинить вред тому, что не обладает никакими качествами. В реальности, вне твоих собственных галлюцинаций, за пределами твоей собственной самости, не существует ни Бога Смерти, ни богов, ни демонов. Действуй так, чтобы осознать это.

(Всемирное писание: Сравнительная антология священных текстов. — М., 1995. — С. 186-187).

²³ Тибетская "Книга мертвых" относится к литературе тибетского буддизма, в ней содержатся рекомендации для души в ее странствии в загробном мире.

Джатака об обете принесения жертвенной пищи

"Желаешь освободиться от долга ...". Эту историю Учитель, находясь в Джетаване, рассказал по поводу обета принесения жертвенной пищи девам²⁴.

Рассказывают, что в те времена люди, отправляясь в путь по торговым делам, убивали животных и, принеся их девам, давали такой обет: "Если мы с выгодой для себя и невредимые вернемся домой, снова принесем вам жертву". И они отправлялись в путь.

Потом, вернувшись домой невредимыми и с выгодой для себя, они рассуждали так: "Это случилось промыслом деват". И чтобы исполнить обет, снова убивали много животных и приносили их в жертву.

Видя это, бхикшу спросили Благословенного: "Есть ли, почтенный, в этом какая-нибудь польза?"

Тогда Благословенный рассказал историю о прошлом.

В давние времена в стране Каси в одной деревне жил некий кутумбика²⁵. Собравшись в дальний путь, он дал обет принести жертвенную пищу божеству дерева нигродха²⁶, что росло у ворот деревни.

Благополучно возвратившись домой, он решил: "Надо выполнить обет", – и, убив много животных, принес их к подножию дерева нигродха.

Тогда божество дерева, стоя на ветке, произнесло следующую гатху:

Желаешь освободиться от долга, от будущих избавься рождений,
Иначе только себя свяжешь.

Разве так освобождаются от долга мудрые?

Для глупца освобождение – его оковы.

С тех пор люди перестали убивать живые существа и, следуя Дхарме²⁷, после смерти удостоились пребывания в граде богов.

Учитель, приведя эту историю для разъяснения Дхармы, отождествил перерождения: "В то время божеством дерева был я".

(Хрестоматия по истории Древнего Востока: В 2 ч. – М., 1980. – Ч. 2. – С. 153).

Избранные притчи дзэн-буддизма²⁸

²⁴ Деваты – низшие божества в древнеиндийской мифологии.

²⁵ Кутумбика – состоятельный домохозяин.

²⁶ Нигродха – священное баньяновое дерево.

²⁷ Дхарма – в данном случае буддийское учение.

²⁸ Дзэн-буддизм (букв. "сосредоточенное созерцание") – направление буддизма, главным образом в Японии и Китае, где считается, что с помощью особой психотехники можно достичь "внезапного просветления".

Хлопок одной ладони

Учителем храма Кеннин был Мокурай, Молчащий Гром. У него был маленький протеже по имени Тойо, которому было только 12 лет.

Тойо видел, как каждое утро и вечер более взрослые ученики приходили в комнату учителя для получения общих инструкций по сан-дзэн или для персонального обучения, при котором задавались коаны для того, чтобы освободить ум от заблуждений.

Тойо тоже захотел выполнять сан-дзэн.

"Подожди немного, – сказал Мокурай, – ты еще молод".

Но ребенок настаивал, так что учитель, наконец, был вынужден согласиться. Вечером в соответствующее время маленький Тойо подошел к порогу комнаты Мокурая для сан-дзэна.

Он ударил в гонг, чтобы сообщить, что он пришел, три раза поклонился перед дверью в знак уважения, вошел и сел перед учителем в почтительном молчании.

"Ты можешь услышать хлопок двух ладоней, когда они ударяются друг о друга, – сказал Мокурай. – Теперь покажи мне хлопок одной ладони".

Тойо поклонился и пошел в свою комнату, чтобы рассмотреть эту проблему.

Из окна он слышал музыку гейш.

"Ах, я понял!" – воскликнул он.

На следующий вечер, когда учитель попросил его показать хлопок одной ладони, Тойо начал играть музыку гейш.

"Нет, нет, – сказал Мокурай, – это никак не подойдет. Это не хлопок одной ладони. Ты совсем не понял его".

Думая, что музыка будет мешать, Тойо ушел в более спокойное место. Он снова погрузился в медитацию.

"Чем же может быть хлопок одной ладони?"

Он слышал, как капает вода.

"Я понял", – подумал Тойо.

Оказавшись перед учителем в следующий раз, Тойо начал капать водой.

"Что это? – спросил Мокурай. – Это звук капающей воды, но не хлопок ладони. Попробуй еще раз".

Напрасно Тойо медитировал, чтобы услышать хлопок одной ладони. Он слышал шум ветра, но и этот звук был отвергнут. Он слышал крик совы, но и этот звук был отвергнут.

Более десяти раз приходил Тойо к Мокураю с различными звуками, все было неправильно.

Почти год обдумывал он, что же может быть хлопком одной ладони. Наконец маленький Тойо достиг подлинной медитации и перешел пределы звуков. "Я больше не мог собирать их, – объяснил он позже, – поэтому я достиг беззвучного звука".

Тойо реализовал хлопок одной ладони.

Еще три дня

Сюйво, ученик Хакуина, был хорошим учителем. Во время одного летнего уединения к нему пришел ученик с южного острова Японии.

Сюйво дал ему проблему: "Услышь хлопок одной ладони".

Ученик оставался у него три года, но так и не смог пройти испытания. Однажды ночью он в слезах пришел к Сюйво:

"Я должен вернуться на юг в стыде и смущении, – сказал он, – потому что я не могу решить мою задачу".

"Подожди неделю и непрерывно медитируй", – посоветовал ему Сюйво.

Но просветление не пришло к ученику.

"Попробуй еще неделку", – посоветовал Сюйво.

Ученик послушался, но все было тщетно.

"Еще неделю".

Никакого успеха.

В отчаянии студент стал умолять освободить его, но Сюйво потребовал еще пятидневной медитации. Никакого результата.

Тогда он сказал: "Медитируй еще три дня, и если и на этот раз у тебя ничего не получится, лучше убей себя".

На второй день ученик стал просветленным.

Ученый диалог за ночь

Любой странствующий монах мог остановиться в дзэнском храме при условии, что он в ученом диспуте будет победителем тех, кто живет в этом храме. Если же он будет побежден, ему придется уйти.

В одном храме на севере Японии жили два брата-монаха. Старший брат учился, а младший был дурачком, да к тому же еще и одноглазым. Однажды к ним зашел странствующий монах и попросился переночевать, предложив, в соответствии с обычаем, побеседовать о возвышенном учении.

Старший брат, уставший от занятий за день, велел младшему выступить вместо себя.

"Пойди и потребуй разговора в молчании", – научил он его.

Итак, младший брат и странник пошли к святыне и сели.

Вскоре странник поднялся, подошел к старшему брату и сказал: "Твой младший брат удивительный парень. Он победил меня".

"Перескажи мне диалог", – попросил старший брат.

"Сначала, — сказал странник, — я поднял один палец, символизируя просветленного Будду. Тогда твой брат поднял два пальца, символизируя Будду и его учение. Я поднял три пальца, символизируя Будду, его учение и его последователей, живущих

гармоничной жизнью. Тогда твой брат потряс сжатым кулаком у меня перед лицом, указывая, что все три произошли из одной реализации.

Таким образом он победил, и я не имею права оставаться здесь".

С этими словами странник ушел.

"Где этот парень?" – спросил младший брат, вбегая к старшему.

– Я слышал от него, что ты победил в споре.

– Ничего я не победил. Я хочу поколотить его.

– Расскажи мне, о чем вы спорили, – попросил старший брат.

– Ну, минуту он смотрел на меня, потом поднял один палец, оскорбляя меня намеком на то, что у меня один глаз. Так как он странник, то я подумал, что мне надо быть повежливее с ним. Поэтому я поднял два пальца, поздравляя его с тем, что у него два глаза. Тогда этот грубиян и негодяй поднял три пальца, намекая на то, что на нас двоих у нас только три глаза. Тогда я взбесился и стал колотить его, а он убежал. На этом все кончилось.

Будда

В Токио, в эпоху Мэйдзи, жили два известных учителя, различных по характеру. Один из них, Унто, учитель из школы Сингон, тщательно соблюдал все заповеди Будды. Он никогда не пил возбуждающих напитков и не ел после 11 часов утра. Другой учитель, Тандзан, профессор философии императорского университета, никогда не соблюдал заповедей. Он ел, когда хотел, спал, когда хотел, даже днем.

Однажды Унто навестил Тандзана, который в это время пил вино, даже к капле которого не должен был прикасаться язык буддистов.

"Приветствую тебя, брат, – сказал ему Тандзан. – Не хочешь ли выпить?"

"Я никогда не пью", – важно сказал Унто.

"Кто не пьет, тот даже не человек", – сказал Тандзан.

"Неужели ты не считаешь меня человеком только потому, что я не пью отравы? – воскликнул Унто в гневе. – Если я не человек, то кто же я?"

"Будда", – ответил Тандзан.

Притча

В сутре Будда рассказал притчу:

Человек пересекал поле, на котором жил тигр. Он бежал изо всех сил, тигр за ним. Подбежав к обрыву, он стал карабкаться по склону, уцепившись за корень дикой лозы, и повис на нем. Тигр фыркал на него сверху. Дрожая, человек смотрел вниз, где, немного ниже, другой тигр поджидал его, чтобы съесть. Только лоза удерживала его.

Две мышки, одна белая, другая черная, понемногу стали подгрызать лозу. Человек увидел возле себя ароматную землянику.

Уцепившись одной рукой за лозу, другой он стал рвать землянику. Какая же она была сладкая!

Мое сердце пылает, как огонь

Сен Саку, первый дзэнский учитель в Америке, говорил: "Мое сердце пылает, как огонь, глаза холодны, как мертвый пепел". Он создал правила, которые выполнял всю свою жизнь.

Вот они:

"Утром перед одеванием воскури ладан и медитируй.

Ложись спать в определенный час.

Принимай пищу через определенные интервалы.

Ешь умеренно и никогда не досыта.

Будь наедине с собой таким же, как при гостях.

Будь при гостях таким же, как наедине с собой.

Следи за тем, что говоришь, и все, что сказал, выполняй.

Если приходит благоприятный случай, не позволяй ему пройти мимо; кроме того, прежде чем действовать, дважды подумай.

Не сожалей о прошлом. Смотри в будущее.

Пусть у тебя будет бесстрашие героя и любящее сердце ребенка.

Оставшись один для сна, спи, как будто это твой последний сон.

Просыпаясь, сразу же оставляй свою постель, как будто ты оставляешь пару старых ботинок".

Ничто не существует

Ямаока Тесю, будучи молодым учеником дзэн, посещал одного учителя за другим. Однажды он пришел к Докуону из Секоку.

Желая показать свои знания, он сказал: "Разум, Будда, чувственное бытие в конце концов не существуют. Истинная природа явлений – пустота.

Не существует ни воплощения, ни заблуждений, ни мудрости, ни посредственности. Ничего нельзя дать, ничего нельзя взять".

Докуон, который спокойно курил, ничего не сказал.

Внезапно он сильно ударил Ямаоку бамбуковой трубкой. Юноша очень разозлился.

"Если ничего не существует, – спросил Докуон, – откуда же эта злость?"

Дзен Будды

Будда сказал:

"Я считаю королей и правителей пылинками праха. Я смотрю на сокровища, золото и жемчуг, как на кирпич и гальку. Я смотрю на лучшие шелковые одежды, как на рваные лохмотья. Я вижу мириады миров Вселенной как маленькие зернышки, а самое большое озеро в Индии – как капельку масла на моей ноге.

Я понимаю, что учение о мире – это иллюзии фокусников.

Я различаю высшее понятие освобождения, как золотую ткань во сне, и смотрю на святую дорогу среди освещенных дорог, как на цветы перед глазами. Я вижу медитацию, как опору горы, Нирвану, как ночное сновидение среди дня.

Я смотрю на суждения о верном и неверном, как на коварный танец дракона, а на зарождение и гибель убеждений, как на слезы, оставляемые четырьмя временами года".

(Буддизм: Четыре благородные истины. – М.; Харьков, 2002. – С.209, 212-217, 243, 252).

ЛИТЕРАТУРА

Основная литература

1. Альбедиль М.Ф. Буддизм. – СПб., 2007.
2. Васильев А.С. История религий Востока. Учебное пособие для вузов. – М., 2006.
3. История религии. Учебник: В 2 т. / Под общей ред. И.Н.Яблокова. – М., 2002. – Т. 2.
4. Семотюк О.П. Буддизм: история и современность. – Ростов н/Д.– Харьков, 2005.

Дополнительная литература

5. Асвагхоша. Будда. – М., 1990.
6. Буддизм: проблемы истории, культуры, современности. – М., 1990.
7. Буддизм: словарь атеиста. – М., 1992.
8. Буддийский взгляд на мир. – СПб., 1994.
9. Введение в буддизм. – СПб., 1999.
10. Гийон Эммануэль. Философия буддизма / Пер. с фр. – М., 2004.
11. Жуковская Н.Л. Ламаизм и ранние формы религии. – М., 1977.
12. Каждан А.П. Религия и атеизм в Древнем мире. – М., 1957.
13. Кочетов А. Буддизм. – М., 1983.
14. Кочетов А. Ламаизм. – М., 1973.
15. Пишель Р. Будда, его жизнь и учение. – М., 1991.
16. Розенберг О.О. Труды по буддизму. – М., 1991.
17. Рудой В.И., Островская В.П., Островский А.Б. и др. Основы буддийского мировоззрения. – М., 1994.
18. Учение Будды // Запад и Восток. Традиция и современность. – М., 1993.
19. Щербатский Ф.И. Избранные труды по буддизму. – М., 1988.
20. Юнг К.Г. О психологии восточных религий и философий. – М., 1994.

Первоисточники

21. Антология мировой философии: В 4 т. – М., 1969. – Т. 1. – Ч. 1.
22. Будда: Истории о перерождениях / Пер. с пали. – М., 1991.
23. Буддизм в переводах: В 2 вып. – СПб., 1992, 1993.
24. Буддизм: Четыре благородные истины. – М. - Харьков, 2002.
25. Всемирное писание: Сравнительная антология священных текстов / Под общ. ред. проф. П.С.Гуревича: Пер. с англ. – М., 1995.
26. Джатаки / Пер. Б.А.Захарьина. – М., 1979.
27. Дхаммапада / Пер. В.П.Топорова. – М., 1960.
28. Классическая проза Дальнего Востока. – М., 1975.
29. Книга Будды: [антология] / [сост., вступ. ст., коммент. А.Галата]. – СПб., 2009.
30. Литература Древнего Востока. Иран, Индия, Китай (тексты) / Авт.-сост. Ю.М.Алиханова, В.Б.Никитина, Л.Е.Померанцева. – М., 1984.
31. Поэзия и проза Древнего Востока / Общ. ред. И.Брагинского. – М., 1973.

32. Тибетская "Книга мертвых". Бардо Тхёдол. – М., 2006.

33. Хрестоматия по истории Древнего Востока: Учебное пособие: В 2 ч. / Под ред. М.А.Коростовцева, И.С.Кацнельсона, В.И.Кузищина. – М., 1980. – Ч. 2.

Учебные и научно-популярные издания по истории религии

34. Адзіночанка В.А. Рэлігіязнаўства: Вучэб. дапам. – Мн., 2001.

35. Васильев А.С. История религий Востока. Учебное пособие для вузов. – М., 2006.

36. Гараджа В. И. Религиоведение. – М., 1995.

37. Горелов А.А. История мировых религий: учеб. пособие. – М., 2005.

38. Гречишников С.Е. Поиск надежды и дух утешения: Очерки по истории религии. – М., 1991.

39. Гуревич П.С. Религиоведение: Учеб. пособ. – М., 2005.

40. Данильян О.Г., Тараненко В.М. Религиоведение: Учебник. – М., 2005.

41. Иллюстрированная история религий: В 2 т. / Под ред. Д.П.Шантепи де ля Соссей. – 2-е изд. – М., 1992.

42. История религии. Учебник: В 2 т. / Под общей ред. И.Н.Яблокова. – М., 2002.

43. Кислюк К.В., Кучер О.Н. Религиоведение: Учебник. – Ростов н/Д.–Х., 2004.

44. Коваленя А.А. и др. Религия и церковь: Краткий научно-популярный очерк / А.А. Коваленя, И.Б. Канапацкий, А.Ф. Великий, В.Ф. Касович. – Мн., 1998.

45. Короткая Т.П. Религиоведение: религии в Беларуси: Учебное пособие. – Мн., 2004.

46. Костюкович П.И. Религиоведение: Учеб. пособие. – Мн., 2001.

47. Круглов А.А. Основы религиоведения. – Мн., 2002.

48. Круглов А.А. Религиоведение: пособие для студентов вузов. – Мн., 2008.

49. Кудрявцев В.В. Лекции по истории религии и свободомыслия. – Мн., 1998.

50. Мечковская Н.Б. Язык и религия: Лекции по филологии и истории религии. – М., 1998.

51. Основы религиоведения: Учеб. / Под ред. И.Н.Яблокова. – М., 1994.

52. Поликарпов В.С. История религий. Лекции и хрестоматия. – М., 1997.

53. Пушнова Ю.Б. История мировых религий: крат. курс лекций для вузов. – М., 2005.

54. Радугин А.А. Введение в религиоведение: Теория, история и современные религии: Курс лекций. – М., 1996.

55. Религиоведение: Учеб. пособие / М.Я.Ленсу, Я.С.Яскевич, В.В.Кудрявцев и др.; Под ред. М.Я.Ленсу и др. – Мн., 2003.

56. Религиоведение: Учебное пособие / Под ред. М.М.Шахнович. – СПб, 2007.

57. Религиоведение: Учебное пособие / С.А.Данилевич, О.В.Дьяченко, В.М.Лисичкин и др.; Под ред. В.В.Старостенко. – Могилев, 2001.
58. Религиоведение: Учебное пособие для студентов педагогических вузов / Под ред. А.Ю.Григоренко. – СПб., 2008.
59. Религиоведение: Хрестоматия: Учеб. пособие / Авт.-сост. П.И.Костюкович. – Мн., 2000.
60. Рогалевич Н., Сумароков Б., Островцев А. Религиоведение. Экспресс-курс. – Мн., 2003.
61. Старостенко В.В. Основы религиоведения: курс лекций. – Могилев, 2007.
62. Старостенко В.В. Религиоведение: учебник. – Мн., 2008.
63. Токарев С.А. Религия в истории народов мира. – М., 2005.
64. Торгашев Г.А. Основы религиоведения. – СПб., 2004.
65. Торчинов Е.А. Религии мира: опыт запредельного. – СПб., 2007.
66. Чекалов Д.А., Кондрашов В.А. История религий. Конспект лекций. – Ростов н/Д., 2004.
67. Языкович В.Р. Религиоведение: учебное пособие. – Мн., 2008.

Справочные и энциклопедические издания по истории религии

68. Атеистический словарь / Под общ. ред. М.П.Новикова. – М., 1983.
69. Богомоллов А.А. Религии мира. Новейший словарь. – Ростов н/Д., 2005.
70. Всемирная энциклопедия: Мифология / Гл. ред. и сост. М.В.Адамчик; Гл. науч. ред. В.В.Адамчик. – Мн., 2004.
71. Всемирная энциклопедия: Религия / Гл. ред. Адамчик М.В.; Гл. науч. ред. В.В.Адамчик, М.А.Можейко. – Мн., 2003.
72. Всеобщая история религий мира. – М., 2007.
73. Котерелл А. Мифология. Энциклопедический справочник. – Мн., 1997.
74. Леман А. История колдовства и суеверий. Современная версия. – М., 2007.
75. Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М.Мелетинский. – М., 1990.
76. Мифология. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. Е.М.Мелетинский. – 4-е изд. – М., 1998.
77. Мифология: Иллюстрированный энциклопедический словарь / Гл. ред. Е.М.Мелетинский. – СПб., 1996.
78. Мифология: Энциклопедический справочник. – Мн., 2002.
79. Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред. С.А.Токарев. – М., 1987, 1988.
80. Мифы народов мира / Н.А.Кун, Ю.Б.Циркин, В.Я.Петрухин и др. – М., 2006.
81. Наглядно о религиях. – Мн., 1998.
82. Народы и религии мира: Энциклопедия. – М., 1998.
83. Религии народов современной России: Словарь / Редкол.: Мчедлов М.П. (отв. ред.), Аверьянов Ю.И., Басилов В.Н. и др. – М., 1999.

84. Религиоведение / Энциклопедический словарь; Сост. и общ. ред. А.П.Забияко, А.Н.Красников, Е.С.Элбакян. – М., 2006.

85. Религия: Энциклопедия / Сост. и общ. ред. А.А.Грицанов, Г.В.Синило. – Мн., 2007.

86. Рэлігія і царква на Беларусі: Энцыкл. давед. – Мн., 2001.

87. Словарь религий: иудаизм, христианство, ислам / Пер. с фр. – СПб., 2008.

88. Тихонравов Ю.В. Религии мира: Учебно-справочное издание. – М., 1996.

89. Учебный словарь-минимум по религиоведению / Под ред. И.Н.Яблокова // Религиоведение: Учебное пособие и Учебный словарь-минимум по религиоведению. – М., 2004.

90. Энциклопедия для детей. Том 6. Религии мира. Часть 1. Верования древности. Религии Ирана и Индии. Иудаизм. Буддизм. – 4-е изд., испр. – М., 2005.

91. Энциклопедия для детей. Том 6. Религии мира. Часть 2. Религии Китая и Японии. Христианство. Ислам. Духовные искания человечества в конце XIX – XX вв. Религия и мир. – 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2004.

92. Энциклопедия религий / Под ред. А.П.Забияко, А.Н.Красникова, Е.С.Элбакян. – М., 2008.

93. Я познаю мир: Религии: Энцикл. / Авт.-сост. О.А.Могила, С.В.Чумаков. – М., 2004.

94. Якеменко Б.Г. Краткий словарь-справочник по истории религий. – М., 1994.

СОДЕРЖАНИЕ

БУДДИЗМ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ	3
САКРАЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ БУДДИЗМА	12
Из "Самьютта-никая"	12
Из "Дигха-никая"	13
Из "Милинда-паньха"	21
Дхаммапада	23
Из Лотосовой сутры	31
Из писаний буддистов школы Чистой Земли	32
Из "Книги мертвых"	34
Джатака об обете принесения жертвенной пищи	35
Избранные притчи дзэн-буддизма	36
ЛИТЕРАТУРА	42